

Ляньжун действовала более прямо: уже в тот момент, когда Чэнь Цянь не обратил внимания, она бросилась и подхватила Сяо Жуаня, который вот-вот упал. Лю У сам спрыгнул со стены к Чэнь Цяню. Все трое выглядели измождёнными, что вызвало у Чэнь Цянь жалость.

— Благодарю бессмертного, — Лю У, казалось, был слаб, но его голос звучал твёрдо.

— Хм.

Приказав отвести их на отдых и отправляя Цзюаньжун доложить Му Яо о ситуации, учитель вернулся в свою комнату.

— Не забудьте вызвать лекаря, чтобы он осмотрел мальчика.

— Хорошо, — Цзюаньжун согласилась и ушла.

Чэнь Цянь был уверен, что в семье Ван есть возможность вызвать лекаря, поэтому не слишком беспокоился.

Но эта ночь определённо была бессонной.

Чэнь Цянь понял это, когда вошёл во внутренние покои и увидел, что у его кровати, на которой он недавно сидел в медитации, стоит мужчина в роскошной одежде цвета воды.

Ши Чуань, тот самый человек, которого он видел в Суйине, и который был его точной копией.

Его лицо было решительным, а улыбка — лёгкой, но не искренней.

— Снова встретились, — сказал Ши Чуань.

Тень, неуловимость, загадочность.

Так Чэнь Цянь оценивал Ши Чуаня.

Он был тем, кого Чэнь Цянь не хотел провоцировать ещё больше, чем Фэн Ханя. Даже если у них были одинаковые лица, они были совершенно разными.

Ши Чуань был намного более искусным, чем Чэнь Цянь, и ему приходилось быть настороже.

Он предпочитал не действовать, а оставаться неподвижным. Ведь он ничего не знал о Ши Чуане, а тот знал о нём всё.

— Что тебе нужно? — Чэнь Цянь поднял глаза на Ши Чуаня, он был равнодушен, поэтому не боялся. Но его прямая спина и пальцы, незаметно коснувшиеся ленты Хуаньхуа, выдавали его настороженность. Никто не мог полностью не беспокоиться о своей безопасности.

— Ничего, просто хочу посмотреть, как ты живёшь в последнее время.

— Всё хорошо, спасибо за заботу.

Затем оба замолчали, Чэнь Цянь смотрел на человека с таким же лицом, как у него, и его спокойное лицо ясно выражало: почему ты ещё здесь?

У них было немало столкновений, открытых и скрытых, с ранениями и без, так много, что Чэнь Цянь не хотел считать.

Когда он снова приехал в Чжунчжоу, он знал, что встретит его. Можно сказать, что Ши Чуань на этот раз опоздал. Обычно он не наблюдал за ним?

— На этот раз, что ты задумал? — В конце концов, Чэнь Цянь не выдержал.

— Ха, — Ши Чуань не ответил. — Я не хочу тебя ранить, тем более убивать. Если говорить о цели, то, возможно, я хочу заключить тебя в тюрьму —

Ты слишком слаб.

Его тон был спокойным, безразличным. Содержание было двусмысленным, но не привлекательным.

На этот раз Чэнь Цянь был ошеломлён, он действительно не мог противостоять этому человеку. Нахмурившись, он сказал:

— Это не твоё дело.

Слова, которые были такими же, как те, что Му Яо сказал Ван Цзиньюаню.

— Думай как хочешь, но помни, что нужно как можно скорее избавиться от этого яда и больше не ранить себя.

Эти слова, похожие на заботу любовника, были произнесены с угрозой и высокомерным тоном, что звучало странно.

Чэнь Цянь не мог понять мысли этого человека.

Единственный возможный ответ всё ещё оставался под вопросом. Но, судя по этим двум угрозам Ши Чуаня, ответ был почти ясен.

Двойник, связанный жизнью? В любом случае, связанный с ним жизнью.

Как и многие люди из семьи Бай и те, кто в Чжунчжоу имел одинаковые лица.

И статус Ши Чуаня был определённо необычным. Это Чэнь Цянь понял ещё семь лет назад, когда впервые увидел его.

Мужчина пришёл бесшумно и ушёл, не потревожив никого. Чэнь Цянь не заметил, как тот посмотрел на двор, уходя.

Полная луна висела в небе, Чэнь Цянь стоял в тени, и его тело излучало холод.

Внезапно он повернул взгляд и, сквозь полуоткрытое окно, увидел человека во дворе.

Тот, кто пришёл на этот раз, был не врагом.

Му Яо.

Чэнь Цянь считал, что его трудно победить, но сейчас его улыбка была напряжённой.

Он редко улыбался, только рядом с близкими людьми.

В западном флигеле горел свет, лекарь осматривал Сяо Жуаня и того мальчика.

Человек во дворе не ответил на горькую улыбку учителя, он подошёл, открыл окно и вскочил внутрь.

Он был расстроен, что не смог догнать таинственного гостя.

— Учитель, он из семьи Бай, верно?

Лицо Му Яо выражало жалость и боль, даже любовь была явной. Казалось, ночь придавала ему смелости. Он сдержал эмоции на несколько мгновений, но его голос звучал настойчиво, с требованием ответа.

Му Яо должен был быть более сдержанным, но появление Ши Чуаня разрушило его понимание многих вещей.

Он не мог оставаться в стороне.

Как можно полностью описать влияние Ши Чуаня на Чэнь Цянь?

Раньше он говорил, что не причинит вреда Чэнь Цянь, и тот, не зная почему, но действительно верил в это. Как интуиция или подсознание. Чэнь Цянь не знал.

Ши Чуань был его тенью, следовал за ним. Иногда спасал, иногда приносил беду. Казалось, он хотел заключить его, иногда защищал, но всё ещё насмехался.

Неуловимый, Чэнь Цянь хотел избегать его, но с тех пор, как они встретились семь лет назад, он больше не мог скрыться. На окраинах Хребта Уя иногда тоже появлялся Ши Чуань.

И только что он снова пришёл.

Каждый раз он ударял по душе Чэнь Цяня, это чувство контроля и наблюдения, несвободы и подавления было сильнее, чем то, что давал Фэн Хань.

Что касается того, выберет ли этот человек причинить вред сейчас, Чэнь Цянь не знал. Предупреждение перед уходом содержало опасность, которую нельзя было игнорировать.

Этого не было решено, и Чэнь Цянь оставался настороже. Не мог ли он сопротивляться? Он понимал, что не сможет причинить вреда Ши Чуаню.

Но Чэнь Цянь был мужчиной, он не показывал слабость. Он опустил глаза, избегая встревоженного взгляда Му Яо, глубоко вздохнул, а затем поднял голову, его горькая улыбка стала спокойнее, оставаясь величественной и сдержанной.

Му Яо пришёл сюда не случайно, ранее Цзюаньжун доложила о событиях в Павильоне Лotosового Корня, и он, оставив свои дела, покинул кабинет.

— Не молчи... Учитель, учитель! Он всё время следует за тобой? Он причинил тебе вред?

Его эмоции не успокоились.

Чэнь Цянь не совсем понимал, но, казалось, немного осознал. Почему Му Яо был более взволнован, чем он сам, его голос звучал умоляюще. Он смотрел на руку юноши, сжимающую его одежду, и чувствовал беспомощность. Но он не мог тронуть его, у него была рана.

— Учитель в порядке. Он не причинил мне вреда, не беспокойтесь.

Однако, как только он произнёс это, выражение отчаяния на лице Му Яо испугало Чэнь Цяня. Юноша, казалось, был на грани истерики.

— Учитель, не утешай меня пустыми словами, я вижу, я вижу. Я вижу, как тебе больно...

Чэнь Цянь вдруг поднял руку и коснулся своей щеки, на которой была горькая улыбка.

— Я выгляжу несчастным?

Спокойствие и сила, которые он показывал перед другими, казались хрупкими и ненадёжными.

Он должен был признать это раньше, он был в центре водоворота, не мог контролировать себя.

Теперь он больше не мог игнорировать это, ради кого бы то ни было.

Цин Юань или Му Яо.

Когда он покинул Хребет Уя, разве он не всё понял? Зачем снова обманывать себя?

Он прекрасно знал, что ждёт его в Чжунчжоу.

Юноша был выше него, даже держась за его одежду, он казался большим и надёжным. Это чувство тепла, как солнечного света, всё ещё было с ним.

Чэнь Цянь снова улыбнулся, но его лицо было напряжённым.

— Учитель, можешь ли ты рассказать мне всё? Фэн Хань больше не смеет считать меня никем.

Да, его ученик действительно стал сильнее. С какого-то момента он стал таким. Фэн Хань раньше презирал его? Но разве этот феникс кого-то уважал?

— Учитель, расскажи мне...

Голос Му Яо, звучащий на грани срыва, был полон отчаяния. Чэнь Цянь поднялся на цыпочки, чтобы дотронуться до его волос.

Это привело к тому, что рука Му Яо обняла его за талию, но Чэнь Цянь не остановил его. Он не хотел останавливать.

Чэнь Цянь, казалось, понимал чувства Му Яо к нему, как Ван Цзинъюань к Му Яо, но ещё более пылкие.

Му Яо спас его, не колеблясь, как будто смерть не могла остановить его намерения.

Он не был уверен, сможет ли ответить на эти чувства, но в глубине души он жадно не хотел отказываться от заботы Му Яо.

Даже если он намеренно искажал это, чтобы избежать чувства вины, он не хотел отказываться.

Он должен был признать это.

Но было ли это его самообманом?